

Деревня, в которую отправили Лу Яньчжоу, находилась совсем недалеко от города, но пешком дорога занимала больше часа.

По дороге Се Ченцзе время от времени приходил в сознание, но тут же снова падал в обморок. После долгих хлопот с оформлением в больнице его наконец осмотрел врач.

Врач стукнул Се Ченцзе по коленке молотком, но тот никак не реагировал. Выражение лица доктора не предвещало ничего хорошего.

— Это повреждение позвоночника! — обратился врач к старосте. — Проблема очень серьезная, пострадал спинной мозг!

Врач объяснил, что, скорее всего, Се Ченцзе останется парализованным и не будет ничего чувствовать ниже пояса.

Есть шанс на выздоровление, если сделать операцию, но в их городе для операции на спинном мозге условий не было.

Подобную операцию можно провести только в крупной больнице, и даже в этом случае надежды мало. В любом случае, одного взгляда на одежду Се Ченцзе было достаточно, чтобы понять — медицинские расходы он не потянет.

Лу Яньчжоу уже предполагал такой результат и не удивился, но сердце у него все равно защемило.

Се Ченцзе в этом мире изначально мог ходить с тростью и выполнять не очень тяжелую работу. Но теперь он какое-то время не сможет даже стоять. Как он справится с такими новостями?

— Сяо Лу, что нам теперь делать? — спросил староста у Лу Яньчжоу.

— Староста, попросите врача заняться травмами Се Ченцзе, — ответил Лу Яньчжоу. — Подождем день, отдохнем и отправимся обратно. Когда вернемся, я о нем позабочусь.

Помимо повреждения спинного мозга у Се Ченцзе были другие травмы, поэтому он и настоял, чтобы Се Ченцзе отвезли в больницу — у него самого не было никаких лекарств.

Что касается травмы спины, то придется подождать, когда он накопит достаточно кармических заслуг, и тогда Се Ченцзе снова встанет на ноги.

— Отлично! — староста испытал огромное облегчение от того, что Лу Яньчжоу не просил оплатить операцию Се Ченцзе, но в следующее мгновение посмотрел на него с изумлением. — погоди, ты собираешься за ним ухаживать?

Староста переживал, что он не сможет найти желающих позаботиться о Се Ченцзе, но Лу Яньчжоу сам решил взвалить на себя такое бремя?

— Ну, у него же нет семьи, — сказал Лу Яньчжоу, — я просто перееду в его дом и заодно присмотрю за ним.

Прежний владелец жил с другими образованными юношами, но в будущем ему нужно будет жить вместе с Се Ченцзе. Иначе ухаживать за ним будет неудобно.

Что-то, а уход за Се Ченцзе он никому доверить не мог. Его дедушка и бабушка по отцовской линии уже не молоды и живут с его дядей, но с внуком они даже не виделись — явно боялись

«сглаза».

После смерти Се Ченцзе многие лишь вздохнули с облегчением.

Пока Лу Яньчжоу размышлял об этом, он заметил, что ресницы Се Ченцзе, лежащего на больничной койке, задрожали.

В прошлом мире Се Ченцзе был исключительно бледным, но в этом его кожа была очень темной и погрубевшей из-за работы на солнце.

Лу Яньчжоу быстро подошел к нему и сел на край кровати. Се Ченцзе открыл глаза и с недоумением смотрел на него. Постепенно его взгляд прояснился.

— Ацзе, ты очнулся! — Лу Яньчжоу повернулся, чтобы позвать врача. — Доктор, он пришел в себя!

Врач правда мало чем мог помочь Се Ченцзе. Причина, по которой Се Ченцзе так долго не приходил в себя была в том, что он страдал от очень тяжелого недоедания.

Лу Яньчжоу знал об этом, так что он попросил врача выписать рецепт, а потом попросил старосту купить пачку коричневого сахара. Все сейчас нужно было покупать по талонам, но, по счастью, справка из больницы вполне могла сойти для покупки.

Лу Яньчжоу приготовил очень густой сироп из сахара, затем добавил в него горячей воды и поднес напиток к губам Се Ченцзе.

Се Ченцзе не открывал рта, казалось, он не понимал, что происходит.

— Ацзе, давай, выпей воды, — Лу Яньчжоу поддерживал Се Ченцзе и поднес миску со сладкой водой к его рту.

Се Ченцзе сделал глоток, удивленно посмотрел на него и отказался пить больше.

— Я лучше простой воды выпью.

У Лу Яньчжоу были воспоминания прежнего владельца, и он понимал, почему Се Ченцзе так себя ведет.

В этом мире Се Ченцзе жилось очень трудно, но он все равно не хотел принимать чужую помощь — не мог себе этого позволить.

Раньше прежний владелец приносил ему еду, но Се Ченцзе отказывался от нее. Прежний владелец настаивал, и тот начал стирать ему одежду в качестве благодарности.

Подобный характер был одной из главных причин, почему прежний владелец решил «облагодетельствовать» именно Се Ченцзе. Ведь так можно улучшить репутацию, но при этом не особенно напрягаться.

— Ты болеешь, пей скорее, — Лу Яньчжоу вздохнул. — Тебя сбила с ног свинья, это выделила тебе деревня.

Деревня оплатила только лечение в больнице, Лу Яньчжоу дал старосте деньги на сахар из собственного кармана. Однако если Се Ченцзе узнает об этом, он не станет пить...

И действительно, услышав его слова, Се Ченцзе начал медленно пить сладкую воду. Он пил, время от времени бросая на Лу Яньчжоу робкие взгляды.

Лазурный Дракон, которого он знал много лет, был сильным и безжалостным человеком. Однако в этих двух мирах Се Ченцзе был совершенно другим.

После того как Се Ченцзе выпил сладкую воду, Лу Яньчжоу достал пачку сладкого слоеного печенья юньпяньгао, отломил кусочек и поднес к его губам.

И это печенье он тоже заранее попросил старосту купить на свои деньги, но сказал:

— Это тоже деревня выделила.

Се Ченцзе осторожно откусил кусочек и долго держал его во рту, не решаясь проглотить. Даже самые избалованные дети в деревне редко могли попробовать такое лакомство.

И коричневый сахар, и юньпяньгао были сладкими — именно то, что сейчас было нужно Се Ченцзе, чтобы восполнить силы.

— Ешь, — мягко сказал Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе проглотил уже растаявший во рту кусочек, а затем доел вторую половину, которую Лу Яньчжоу все еще держал в руке.

Лу Яньчжоу отломил еще один кусочек и снова протянул ему.

Се Ченцзе посмотрел на печенье с таким сожалением, словно ему было больно его есть.

— Я уже наелся... Лу-чжицин, ты лучше съешь сам.

— Это для больных, — ответил Лу Яньчжоу.

Услышав это, Се Ченцзе сразу попытался сесть.

— Со мной все...

Лу Яньчжоу поспешил придержать его, но было уже поздно.

Поднявшись наполовину, Се Ченцзе вдруг понял, что что-то не так. Он попытался пошевелить ногами, но они не двигались.

Раньше плохо слушалась только одна нога. Теперь же... обе.

Когда он только пришел в себя, Лу Яньчжоу напоил его сладкой водой, накормил вкусным печеньем собственными руками. Тогда ему казалось, что он никогда еще не был настолько счастлив.

Но сейчас... Его губы задрожали. Из горла вырвался только хриплый, бессвязный звук, но ни одного слова произнести он не смог. Следом задрожало и все его тело.

Лу Яньчжоу тут же крепко обнял его.

— Все хорошо... все будет хорошо... обязательно будет...

Он осторожно гладил Се Ченцзе по спине и плечам, пока тот понемногу не успокоился.

Наконец Се Ченцзе тихо спросил:

— Что со мной?

— Ты упал и сильно повредил ноги, — ответил Лу Яньчжоу. — Сейчас ты их не чувствуешь, но если хорошо лечиться, все обязательно наладится. Правда. Ты обязательно поправишься.

Больница в уездном городке была совсем небольшой. Палаты были общими, в этой лежало еще несколько пациентов. Доктор находился неподалеку, однако никто не стал опровергать слова Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе было всего семнадцать-восемнадцать лет. Если сейчас сказать ему, что он больше никогда не сможет ходить... кто знает, не потеряет ли он желание жить.

Се Ченцзе медленно высвободился из объятий Лу Яньчжоу и увидел сочувственные взгляды окружающих.

Он словно провалился в ледяную бездну. Ноги совсем ничего не чувствуют. Это ведь значит... что он больше не сможет ходить? Как тогда жить дальше?

Теперь понятно, почему ему дали сладкую воду и такое дорогое печенье...

Он крепко вцепился в одежду Лу Яньчжоу и поднял на него глаза.

На нем и так уже висело клеймо человека, «сгубившего родителей», к тому же он был хромым. Вся деревня сторонилась его.

После смерти матери единственным человеком, который относился к нему по-доброму, был Лу Яньчжоу.

Еще до того как Лу Яньчжоу впервые заговорил с ним, Се Ченцзе нередко украдкой наблюдал за ним и думал, что тот очень хороший человек.

Потом Лу Яньчжоу сам стал искать встречи с ним, помогал в работе, приносил еду.

Се Ченцзе был одновременно польщен и растерян. Ведь он был совершенно бесполезным и ничем не мог отплатить Лу Яньчжоу.

Когда же Лу Яньчжоу признался ему в своих чувствах, это было как гром среди ясного неба. Он даже помыслить о таком не смел. К тому же он был калекой. Разве он достоин такого человека, как Лу Яньчжоу?

Поэтому он отказал ему, даже не раздумывая. Но сейчас... Он вдруг пожалел.

Когда Лу Яньчжоу только что поил его сладкой водой, сердце так сильно билось, и ему отчаянно хотелось поцеловать его.

Только теперь он понял... он любит Лу Яньчжоу. Нужно было тогда согласиться. Пусть даже всего на несколько дней, но они могли бы побыть вместе.

А теперь... Теперь обе его ноги не действуют. Лу Яньчжоу больше никогда его не полюбит.

Се Ченцзе застыл, словно лишившись души.

Увидев его таким, Лу Яньчжоу понял, что тот ни капли не поверил его словам.

Есть люди, которые всей душой мечтают, чтобы кто-то любил их без всяких условий, но Се Ченцзе был не таким. Лу Яньчжоу хотел заботиться о нем, однако сам Се Ченцзе вполне мог отказаться.

Ему хотелось спокойно поговорить с ним, но вокруг было слишком много людей.

Поэтому он снова протянул ему юньпяньгао.

— Съешь еще немного?

Се Ченцзе покачал головой.

— Не хочу... Я хочу домой...

— Давай переночуешь здесь, а завтра поедем обратно, — сказал Лу Яньчжоу. — Уже темнеет...

— Я хочу домой...

Се Ченцзе упрямо повторил свою просьбу.

Подумав немного, Лу Яньчжоу в конце концов согласился.

Лучше уж Се Ченцзе будет отдыхать дома под его присмотром, чем в шумной больнице.

Се Ченцзе ничего не взял с собой в больницу, так что Лу Яньчжоу быстро подготовился к выписке. Он взял с собой выписанное врачом лекарство, перенес Се Ченцзе на тачку и повез его обратно.

Всю дорогу Се Ченцзе хранил молчание.

Когда они оказались там, где никто их не слышал, Лу Яньчжоу сказал:

— Ацзе, ты ранен, я перееду к тебе и заодно буду заботиться о тебе в будущем.

— Я и сам справлюсь, — немедленно ответил Се Ченцзе.

Хотя ноги больше не двигались, руки все еще на месте, он выживет.

В жизни Се Ченцзе выпало так много тягот, что он быстро смирился с новым ударом судьбы.

— Нет, я буду за тобой ухаживать, — твердо сказал Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе открыл рот. Лу Яньчжоу должно быть просто не осознает, как тяжело ухаживать за парализованным человеком, поэтому он ни в коем случае не может соглашаться.

Он не хотел осложнять Лу Яньчжоу жизнь. И меньше всего на свете он хотел, чтобы Лу Яньчжоу видел его хромую ногу, видел его беспомощным.

Всю жизнь он практически не пользовался одной ногой, и она была совсем усохшей и уродливой. А теперь обе ноги стали бесполезными, так что вид будет только хуже.

— Ацзе, — не сдавался Лу Яньчжоу, — тебе нужен кто-то, кто будет заботиться о тебе.

Се Ченцзе молчал.

Когда они вернулись в дом Се Ченцзе, уже стемнело.

Прежний владелец часто приходил к Се Ченцзе, так что дом был хорошо ему знаком. Кроме того, Се Ченцзе не запирает дверь... так что Лу Яньчжоу распахнул дверь и занес его на руках в темный дом, после чего положил на кровать. Затем он зажег керосиновую лампу и сказал:

— Я вскипячу тебе воды.

— Уходи, — тихо сказал Се Ченцзе.

— Ацзе...

— Уходи.

— Я не уйду.

— Хочешь, чтобы я сам встал и выгнал тебя?

Се Ченцзе уперся руками в кровать, пытаясь приподняться.

Повреждение позвоночника в местной больнице вылечить не могли, поэтому врачи строго велели ему соблюдать постельный режим.

Лу Яньчжоу тут же шагнул вперед, осторожно обнял его и не дал пошевелиться.

— Уходи, — серьезно повторил Се Ченцзе, глядя прямо ему в глаза.

В тусклом свете керосиновой лампы его взгляд казался особенно твердым.

Он уже все решил.

Он обязательно прогонит Лу Яньчжоу.

Он не хотел принимать его помощь.

В голове Лу Яньчжоу промелькнуло множество мыслей. Наконец он тихо произнес:

— Я не уйду. Ты мне нравишься. Я не оставлю тебя одного.

Стоило ему сказать это, как следующие слова дались уже гораздо легче:

— Се Ченцзе, ты правда очень, очень мне нравишься. Без тебя я не смогу жить... Пожалуйста, позволь мне заботиться о тебе.

Се Ченцзе застыл в изумлении.

Тем временем Лу Яньчжоу продолжил:

— Если ты и дальше будешь прогонять меня, я всем расскажу, что мне нравятся мужчины, и пусть меня арестуют!

В прошлом мире они с Се Ченцзе сошлись из-за случайного стечения обстоятельств.

Перед тем как попасть сюда, Лу Яньчжоу уже твердо решил, что больше не станет повторять прежних ошибок.

Во-первых, влюбляться в очередной осколок души Се Ченцзе после каждой встречи выглядело как-то слишком... подло.

Во-вторых... случайность может произойти один раз. Если он полюбил лишь один из осколков души Се Ченцзе, это еще можно объяснить.

Но если он будет снова и снова влюбляться в каждый его осколок...

Когда однажды настоящий Се Ченцзе вернет себе память, он, пожалуй, действительно может его убить.

Вот только, попав в этот мир, он оказался в ситуации, где прежний владелец тела уже успел признаться Се Ченцзе в любви. И теперь Се Ченцзе даже не позволял ему заботиться о себе.

Их ничего не связывало, у него не было причин оставаться рядом. Единственным логичным объяснением для его поступков была влюбленность.

Се Ченцзе этого мира однажды уже отверг признание прежнего владельца тела. Похоже, что мужчины ему вовсе не нравятся.

Когда все закончится, Лу Яньчжоу сможет постепенно направлять его и не позволит пойти по ложному пути.

К тому же... С нынешним состоянием Се Ченцзе между ними все равно ничего не может быть.

Пока они просто будут рядом, как друзья.

А когда Се Ченцзе выздоровеет и начнет новую жизнь, они естественным образом разойдутся каждый своей дорогой.

Подумав об этом, Лу Яньчжоу снова тихо сказал:

— Ацзе... пожалуйста, не прогоняй меня.

Се Ченцзе посмотрел на него и медленно открыл рот, но он не смог произнести ни слова.

По его щекам внезапно покатились слезы. С тех пор как он понял, насколько безнадежно его положение, он ни разу не плакал. Но сейчас... Он больше не мог сдерживаться.

<http://bllate.org/book/15134/1831546>